

ный предмет, который читался на чистом белорусском языке и назывался он «Гісторыя Беларусі». Читал его нам преподаватель Лютаровіч (так у тэксце – *А.Д.*). Поскольку все остальные предметы нам читались на русском языке, то мы по привычке конспектировали и его лекции на русском языке. Но попытка сдать экзамен по этому предмету тоже на русском языке первой пятерке экзаменующихся (обычно первыми на экзамен шли отличники) обернулась оценкой “пасрэдна”. Остальные «вошли в колею» и получили достойные оценки в соответствии с показанными знаниями” [4, арк. 4 – 5].

Звяртаюць на сябе ўвагу і звесткі пра бацьку і сына Брандтаў, выселеных з Ленінграда інтэлігентаў, заўважных у перадваенным культурным і грамадскім жыцці Віцебска, якія падчас Вялікай Айчыннай вайны пайшлі на супрацоўніцтва з нацыстамі і панеслі заслужанае пакаранне: былі ліквідаваны падпольшчыкамі [6, с. 57 – 60; 7]. Характарыстыка паводзін Брандтаў напярэдадні вайны і ў час яе дала магчымасць Г.С. Еўдакіменку зрабіць выснову: “Оба Брандта – типичный образец двурушничества, предательства” [4, арк. 5–6].

Такім чынам, лісты Г.С. Еўдакіменкі ўтрымліваюць успаміны, якія з’яўляюцца каштоўнай крыніцай пра стан гістарычнай адукацыі ў ВДП імя С.М. Кірава ў перадваенны перыяд. Інфармацыя, выкладзеная ў лістах дазваляе паглядзець па жыццядзейнасць гістфака вачыма тагачаснага студэнта, адчуць дух эпохі, прасачыць франтавы шлях і пасляваенны лёс чалавека, сэнсам жыцця якога, дзякуючы віцебскім выкладчыкам, стала “рамяство гісторыка”.

Апошняе падкрэслівае каштоўнасць прыведзенай у лістах інфармацыі. Г.С. Еўдакіменка падае свае ўспаміны лагічна, канкрэтна, з высокай ступенню дакладнасці (прыводзячы звесткі з уласнай біяграфіі ён абапіраецца не толькі на памяць, але і на дакументы). Праўда, прысутнічаюць у лістах і памылкі памяці, верагодна, у асобных эпізодах ёсць насленні інфармацыі, атрыманай пазней з літаратуры, некаторыя факты патрабуюць дадатковай праверкі. Аднак, безумоўна, звесткі лістоў будуць карыснымі пры падрыхтоўцы абагульняльнай працы пра мінуўшчыну гістарычнай адукацыі на Віцебшчыне.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. Ф. 204. Віцебскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя С.М. Кірава.
2. Евдокименко Г.С. Первые историки Витебского пединститута // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2011. – 23 лют. – С. 16.
3. Ліст Г.С. Еўдакіменкі Дз.В. Юрчаку ад 15.03.2011 // Асабісты архіў Дз.В. Юрчака.
4. Ліст Г.С. Еўдакіменкі Дз.В. Юрчаку ад 05.04.2011 // Асабісты архіў Дз.В. Юрчака.
5. Еўдакіменка Г. Пятая калона не прайшла // Гомельскі ўніверсітэт. – 1991. – 12 чэрв. – С. 2.
6. Подлипский А.М. Первая не только по номеру: История Витебской СШ № 1. Ч. 1: 1918 – 1968. – Витебск, 1998. – 167 с.
7. Подлипский А.М. История одного предательства // Витебский проспект. – 2011. – 21 чэрв. – С. 6.

Мусагалиева А.С.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

На сегодняшний день вопрос о политических репрессиях в Советском Союзе исследуется историками всего мира. Сейчас назрела необходимость в более глубоком раскрытии страниц истории тоталитарного государства. Для этого, прежде всего, необходимо всесторонне изучить исторические источники, связанные с политическими репрессиями. Уже имеются многочисленные исторические труды, но более глубокое исследование источников по этой теме даст возможность раскрыть ее еще глубже.

Для СССР, в том числе и Казахстана, XX век был трудным. Пришедшие к власти новое советское правительство в корне изменило не только общество, но и трагически повлияло на судьбы народов. Это волна политических репрессий в годы тоталитарного государства.

Нам, свидетелям перехода государства от тоталитаризма к демократии, понятно насколько трагичной была прошлая система. К сожалению, невозможно изменить сразу новыми идеями, мнениями ту советскую пропаганду, навязываемому народу много лет. Это возможно лишь благодаря принятию всех ценностей, созданных человечеством но-

вому, молодому поколению независимого государства. Самый трагический период советского тоталитаризма – это время политических репрессий.

30 декабря 1996 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев объявил «1997 год – годом памяти жертв политических репрессий», что стало еще более важным в жизни общества значение этой темы. С этого момента тема политических репрессий в новейшей истории Казахстана стала наиболее острой. Начали издаваться исторические труды, изучаться источники. Однако, тема политических репрессий требует дальнейшего изучения. 31 мая 2007 года на торжественном открытии музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины) в Акмолинской области, Целиноградского района, с. Акмол (ранее – с. Малиновка), Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркнул, что открылись новые исторические перспективы и мы в обязательном порядке будем претворять это в жизнь. В связи с этим считаем, что, прежде всего, необходимо всесторонне изучать исторические источники. Несмотря на то, что написано много исторических трудов, более глубокое изучение исторических источников поднимет эту тему на более высокий уровень. Поэтому необходимо раскрыть особенности источников советского периода, в документах казахстанских архивов.

Источники из архивных документов дают возможность раскрыть всю страшную правду преступлений тоталитарного государства в ущемлении прав человека для последующей их реабилитации. Раскрыть проблему удастся благодаря новым методологическим подходам в исследовании новых данных советского периода. Для этого необходимо ввести материалы в научный оборот, направить казахстанскую археографию в правильное русло, рассекретить источники, обеспечить доступ исследователей к запрещенным материалам. Помимо этого, освоив работу с источниками, проведя необходимую подборку перейти к основной работе. Это актуализирует изучаемую тему исследования.

Особенностью изучения источников советских политических репрессий XX века заключается в том, чтобы восстановить имена незаконно уничтоженных представителей интеллигенции, раскрыть последствия трагедии простого народа. Вместе с этим, нам раскроются яркие страницы национально-освободительной борьбы казахского народа на пути к независимости.

Путем изучения архивных материалов на сегодняшний день очень важно для истории раскрыть проводимую тоталитарным государством политику репрессий. Более полностью, достоверному освещению поможет изучение, раскрытие, анализ и синтез исторических источников. Бесспорно также, что к всестороннему исследованию преступлений советской власти даст доступ к изучению источников. В этой связи, необходимо досконально изучить приказы, указы, представления, ведение дел различными органами. Для раскрытия темы, в отечественной истории должны изучаться источники архивов. Большая проблема заключается в том, что документы, связанные с политическими репрессиями недостаточно опубликованы и не доступны. Поэтому по сравнению с другими периодами, документы советского времени недостаточно рассмотрены. Многие годы большое количество неиспользованных документов находятся в различных казахстанских организациях.

Многие проблемы, связанные с политикой террора советского правительства, дадут нам источники, введенные в научный оборот из центральных и местных архивов республики.

Достаточное количество материалов, связанные с отечественной историей, находятся в государственных архивах республики периода 1917-1956 гг. Многие из этих материалов еще не введены в научный оборот и ждут своих исследователей. Все это вызывает необходимость в работе с источниками, связанными с историей политических репрессий в советский период.

Наиболее важной задачей отечественной истории является выявление запрещенных советским властью документов и ведение внутренней и внешней критики источников. Первоначально для этого необходимо провести аналитическую работу с архивными документами. Далее проанализировав источниковедческий материал, сможем приступить к дальней-

шему изучению документов. Мы можем применять для исследования, постоянно пополняющиеся фундаментальные теоретико-методологические проблемы источниковедения.

Источники, хранящиеся в государственных архивах о политике террора советского правительства, которые постепенно переросли в массовые политические репрессии, решают многие проблемы и дают возможность ввести много новых материалов в научный оборот. Их составляют: Архив Президента РК, Центральный государственный архив РК, а также Карагандинский, Акмолинский, Алматинский, Джезказганский, Костанайский, Восточно-Казахстанский, Атырауский, Актюбинский, Павлодарский, Чимкентский областные архивы. Ценными документами являются материалы Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной Прокуратуры РК. В Президентском архиве РК хранятся воспоминания детей и родственников той части интеллигенции, которая подверглась политическим репрессиям, в том числе представителей партии Алаш, а также документы исправительно-трудовых лагерей. В Центральном государственном архиве хранятся материалы, относящиеся государственным компетентным органам.

Карагандинской областной государственный архив является самым крупным из местных архивов. В этом архиве хранятся документы, касающиеся областных силовых органов, а также Карагандинского исправительно-трудового лагеря. В филиале архива Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной Прокуратуры РК создан фонд с личными делами осужденных. В Акмолинском областном архиве обнаружены и раскрыты материалы о первых годах «красного террора», связанные с первыми годами советской власти в Акмолинской области, а также исправительно-трудовых лагерях в послевоенные годы. В Восточно-Казахстанском областном архиве, в фондах Центра новейшей истории, хранятся документы, раскрывающие политику установления советской власти в первые ее годы. В Алматинском областном архиве есть некоторые материалы, касающиеся проведения «красного террора» в регионе. В Астанинском государственном архиве имеются отдельные документы, раскрывающие некоторые стороны политических репрессий в годы Великой Отечественной войны. В Джезказганском городском архиве найдены документы, касающиеся количества военнопленных в лагерях, а также о Степном лагере.

Большую часть документов составляют воспоминания, мемуары о борьбе против политики большевиков и о репрессиях. Наравне с ними, следующую часть источников представляют казахстанско-российские сборники документов. Президентский архив РК опубликовал самое большое количество документов. О преследованиях представителей Алаш советской властью освещены в сборниках документов «Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920 гг.)», в 2,3,4 томах сочинений «Движения Алаш», а деятельность республиканского государственного органа и проблема «большого террора» рассмотрены в книгах: «Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.», и дополнительные материалы в «История Казахстана XX века в документах» [1]. Названные учреждения издали сборник документов, касающиеся истории депортации отдельных народов.

Материалы, относящиеся к данной теме, издаются также преподавателями вузов. Например, издан сборник документов «Красный террор: политическая история Казахстана» [2]. В стенограмме представлены в полном виде выступления в прениях, связанных с изданиями историка, во второй книге опубликованы личные дела из архива Комитета Государственной Безопасности РК.

На очереди и выход материалов областных государственных архивов. Карагандинским государственным архивом совместно с Карагандинским городским филиалом Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной Прокуратурой РК. Некоторые документы изданы в трудах «Я с вами во все дни до скончания века. Тяжелые времена гонений и репрессий 1931-1946 гг.», «Узницы Алжира (Список женщин - заключенных Акмолинского и других отделений Карлага)», «Спецпереселенцы в Карагандинской области» [3], Павлодарским областным государственным архивом «Забвению не подлежит», Чимкентским областным государственным архивом «Саяси куғын -

сүргіндер: шындық пен қауесет», Кустанайским областным государственным архивом «Кустанайский уезд. 1917-1919 гг.», Актюбинским областным государственным архивом «Депортированные в Казахстан народы» [4]. Перечисленные сборники документов рассматривают различные стороны политических репрессий.

Казахстанские историки чаще раскрывают некоторые отдельные стороны преступной политики советской власти. В основном это, связано с такими реформами как конфискация, коллективизация, оседание, «большой террор» 1937-1938 гг., преследования интеллигенции в 1940-1950 годах, депортация и переселение народов. В связи с этим, разделы документов, связанные с темой политических репрессий выпали. Например: такие, как «красный террор», репрессивная работа официальных органов в Казахстане, казахстанские исправительно-трудовые лагеря, особые лагеря и лагеря военнопленных и т.д.

Этому способствовали и то, что недостаточно вводится в научный оборот документы, связанные с политическими репрессиями. Историки не сопоставляли источники центральных и местных архивов. Использовали или только центральный архив, или только местные архивы. Не выполненной осталась очень важная часть: это связь центрального и местных архивов, сопоставление документов, проведение их анализа. Материалы областных архивов не вводились в научный оборот. Поэтому документы имели узкое направление. Тем более, что рассекречивание казахстанских архивов началось лишь во второй половине 1990-х годов. До сих пор недостаточно исследовано теоретико-методологическое направление советского периода. Не проводилось специальное изучение документов советской эпохи, не раскрыта внутренняя и внешняя критика источников. Поэтому на наш взгляд, сегодня стоит большая задача дальнейшего изучения архивных источников советского периода.

1. Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920 гг.): Сб. документов / Ред.кол.: член - корр. НАН РК К.Н. Нурпеисов, д.и.н. В.К. Григорьев, А.С. Елагин. Сост.: А.В. Бучнева, В.К. Григорьев, Н.К. Майчекенова, Т.Б. Митропольская. - Алматы: Ғылым, 1993. - 230 с; Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сб. документов / Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. - Алматы: Казахстан, 1998. - 336 с.; История Казахстана XX века в документах. Сб. / Сост. Е. Грибанова, А. Ипмагамбетова. - Алматы: АП РК, 2005.- 81 с.; Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сб. документов: АП РК. - Алматы - М.: Готика, 1997. - 376 с.; Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.). Сб. документов. Алматы: ТОО Издательский дом: Казахстан, 2000. - 344 с.; От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60 - летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» / Составители: Е. Грибанова, А. Гунашев, А. Зулкашева, Л. Сапонова. - Алматы: Дәуір, 2004. - 256 с.

2. Красный террор: Политическая история Казахстана (Сборник документальных материалов политических репрессий 20-50 - х годов XX века / Составители: Койгелдиев М.К., Популях В.И., Тлеубаев Ш.Б.) - Алматы: ТОО «Типография оперативной печати», 2008. - 307 с.

3. Я с вами во все дни до скончания века. Книга 1. Тяжелые времена гонений и репрессий. 1931-1946 гг. - Караганда - Штайнхаген, 2001. - 185 с.; Узницы Алжира (Список женщин - заключенных Акмолинского и других отделений Карлага). - М.: «Звенья», 2003. - 567 с.; Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов / Сост.: Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева / Под. ред. Е.К. Кубеева. - Караганда: Изд-во Кар ГУ, 2007. - 325 с.

4. Забвению не подлежит. - Павлодар: Управление архивами и документацией акима Павлодарской области, 1997. - 205 с.; Депортированные в Казахстан народы. - Алматы: «Арыс» - «Қазақстан», 1998. - 428 с.; Саяси қуғын - сүргіндер: шындық пен қауесет. Құжаттар жинағы. - Шымкент: «Ғасыр - Ш» баспасы, 2003. - 180 б.; Кустанайский уезд. 1917-1919 гг. Сб. документов. Составители: Бондаренко М.А., Бурякова В.И., Яремин Ю.В. Костанай: ОАО «Костанайский печатный двор», 2003. - 152 с.

Федюнин В.В.

РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦАМО РФ О СОБЫТИЯХ ЛЕТА 1941 г. В БЕЛАРУСИ

Изучая историю боевых действий в начале Великой Отечественной войны на территории Беларуси, автор столкнулся с документами, рассказывающими о заградительных отрядах (заградотряды) Красной Армии в Великой Отечественной войне, что является одной из самых малоизученных тем.

Автор статьи столкнулся с нижеизложенными документами абсолютно случайно, т.к., скорее всего, они оказались в делах (рассекреченных 8.11.2000 г.), в названиях которых ничего не говорилось о заградотрядах Красной Армии, но когда автор попросил дело № 154